

23.09.22

РЕАКЦИЯ США НА ПОСЛЕДНИЕ РЕШЕНИЯ МОСКВЫ ПО УКРАИНЕ

ДАЙДЖЕСТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США 16-22 СЕНТЯБРЯ

Для людей, регулярно пишущих о международных отношениях, вряд ли можно представить более богатое на события время, чем неделя Генеральной Ассамблеи ООН, наполненная программными речами глав государств, новыми многосторонними инициативами, встречами на полях и интригующими сообщениями СМИ о беседах в кулуарах. На прошлой неделе, впрочем, все это отошло на второй план на фоне последних решений Москвы по дальнейшим шагам на Украине, что моментально стало главной темой пресс-брифингов и новостных сообщений.

В официальной риторике Вашингтона готовящиеся референдумы были названы не иначе как «фиктивные» («sham»), а частичная мобилизация была представлена как проявление слабости, о чём поспешил сообщить **пресс-релиз** Госдепартамента: «Призыв Владимира Путина к частичной мобилизации российских граждан, направление их для борьбы на Украине, отражает сложности Кремля на полях сражений, непопулярность войны и нежелание русских принимать в ней участие».

Однако, закрытый **пресс-брифинг** высокопоставленного представителя Белого дома

21 сентября, а также появившиеся в СМИ заявления «неназванных» представителей администрации рисуют более нюансированный подход, который можно охарактеризовать как смесь временного замешательства, желания извлечь выгоду из сложившегося политического момента и дефицита инструментов по дальнейшему «наказанию» России.

Во-первых, обещая не менять ключевых принципов стратегии в отношении Украины, Белый дом признал, что дальнейшая их реализация потребует большей осторожности. Такие принципы, описанные в **майской статье** Байдена «Что Америка будет и не будет делать на Украине», можно свести к двум пунктам, которые в среду **повторил** представитель администрации: «Первое, мы будем предоставлять материальное обеспечение Украине – военную, экономическую, гуманитарную помощь – настолько долго, насколько это потребуется, и нас никто, в том числе Путин, не заставит отказаться от этого. Второе, мы не хотим оказаться в ситуации прямого военного столкновения с Россией и, конечно, крайне внимательно подходим к управлению эскалацией этого конфликта».

На протяжении лета администрация Байдена занималась поиском такой грани дозволенного и, не получая серьёзных сигналов о недопустимости эскалации, расширяла качество и количество предоставляемой помощи. Газета «The New York Times», со ссылкой на американских чиновников, **назвала** такой подход «варить лягушку в холодной воде»: «наращивая постепенно военную, разведывательную и экономическую помощь, [США] смогли не спровоцировать Москву на масштабные ответные действия каким-нибудь единоразовым существенным шагом». Решения российского руководства последних дней, судя по всему, является примером подобных ответных действий, которых до сих пор Вашингтону удавалось избегать, а значит, текущий американский подход потребует если не коррекции, то повышенной осторожности.

На это, в частности, **указал** представитель Белого дома: «[...] Путин пытается бряцать оружием, пытается отпугнуть нас, пытается заставить нас пересмотреть стратегию. У него этого не получалось раньше и не получится сейчас. Но это не означает, что мы слепы и не замечаем эскалационной динамики, и что мы не будем крайне внимательно просчитывать, в тесной координации с нашими союзниками и украинцами, как нам реагировать на это».

Во-вторых, серьёзным фактором в таком расчёте станет вопрос о нанесении ударов по российской территории, каковыми в случае положительного результата референдумов станут Херсонская и Запорожская области, а также Луганская и Донецкая народные республики. На данный момент США всячески демонстрируют, что отступить не намерены, но и признают опасность сложившейся ситуации. «Сейчас Путин утраивает ставки, – **отметил** адмирал Джеймс Ставридис, бывший командующий объединенного командования в Европе, – мобилизация резервистов – это раз, нелегитимные референдумы – это два, практически неприкрытая угроза использования ядерного оружия – это три. Мы подошли к крайне опасному моменту, но мы не должны допускать, чтобы у него получилось выгнать нас из Украины такими попытками взять нас на слабо».

«Вот как мы на это смотрим, – **отметил** и представитель Белого дома, – Вспомните легалистское объяснение [В. Путина], когда начиналась эта война: он признал

территории как независимые страны, затем сказал, что у России имеются обязательства в области безопасности по защите этих стран [...]. Но это не остановило Украину от ведения военных действий на территории этих двух областей, Луганской и Донецкой». Соединенные Штаты «дали чётко понять, что последует более серьёзный ответ», если Россия нарастит свое присутствие на оккупированных территориях, вероятно, в результате референдума, и союзники и партнеры будут готовы подключиться к любой подобной эскалации, — **приводит** слова неназванного старшего представителя Госдепартамента «The New York Times».

Важным аспектом подобной эскалации, активно обсуждаемым в США в последние дни, является опасность применения ядерного оружия. С одной стороны, и **заявления** президента Джо Байдена («В зависимости от того, что они [Россия] сделают, будет определяться ответ, который последует»), и **утечки** из американского разведсообщества (о возможности демонстративной детонации ядерного снаряда) свидетельствуют о том, что подобная перспектива серьёзно обсуждается. С другой — на официальном уровне Вашингтон всячески подчеркивает, что не видит необходимых для этого подготовительных действий, а представитель Белого дома в ходе брифинга даже счёл необходимым **поправить** журналиста: «Вам следует внимательнее перечитать точную формулировку [заявления В. Путина]. Он не использовал словосочетание «неконвенциональные вооружения». Он сказал: «Мы будем использовать все имеющиеся у нас средства». Это может подразумевать то, что вы говорите. Но именно такую фразу он не произносил».

В-третьих, вполне ожидаемо, Вашингтон мобилизует дипломатические ресурсы для того, чтобы происходящие референдумы и последующие обоснования России о необходимости защиты данных территорий не были признаны как легитимные, как можно большим количеством стран. Какие именно меры будут предприниматься, Белый дом не анонсировал, но заверил, что **«фиктивный легалистский мир, создаваемый Россией»**, не превратится в реальность. Более того, США надеются, что «откровенная абсурдность» происходящего станет поводом для того, чтобы до сих пор нейтральные страны начали публично озвучивать свое недовольство действиями Москвы. «И нам кажется, у нас получается, — **заверил** представитель Белого дома, — Мы видим все больше признаков того, что воздержавшиеся страны, включая, например, Индию, начали выражать недовольство различными способами, в том числе напрямую Путину. И знаете, в ближайшие дни мы надеемся увидеть больше подобного поведения».

Наконец, в США и Европе вновь заговорили о санкционном ответе на готовящиеся референдумы. «Дополнительные рестриктивные меры» **пообещал** Жозеп Боррель в ходе чрезвычайной встречи министров иностранных дел ЕС на полях ГА ООН. Его настрой в интервью CNN **поддержала** Урсула фон дер Ляйен, упомянув «дополнительные экспортные ограничения на гражданские технологии по мере того как Россия переходит к экономике военного времени». Статьи о подобных мерах американские журналисты, впрочем, **сопровождали** скептическими оговорками относительно их реализуемости и эффективности. Дополнительный импульс, **сообщила** Bloomberg, получила идея потолка цены на российскую нефть. Но и здесь, ссылаясь на участников переговоров, новостное агентство уточнило, что «положительный результат далеко не гарантирован». В США о санкциях пока молчат, но официальным лицам начали задавать вопросы о перспективе экспроприации российских активов в ответ

на референдумы. Белый дом, однако, осадил журналистов, **отметив**, что необходимо «чрезвычайно внимательно изучить» данный вопрос «в тесной консультации со всеми, кого это затронет», а любые действия в данной сфере «должны быть крайне осторожными».

Источник: **Реакция США на последние решения Москвы по Украине**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

